

Футбольное поле детства

очерк

Автор: Сергей Понеделко

Когда мама купила дачу, после бывшей хозяйки – пожилой женщины – мы привели её в порядок, стали держать огород. Но дачный участок находится на далёкой, глухой линии, где мало появляются люди и многие дачи стоят заросшие бурьяном. С наших грядок стали исчезать овощи, затем пропали вкопанные в землю металлические стойки под виноград. Мы забросили дачу, лишь изредка наведываясь, чтобы проверить: не всё ли, хранящееся в ветхом кирпичном домике и маленьких сараях, разворовано?

Путь на дачу лежит мимо старого футбольного поля, на котором прошло моё детство. Всякий раз, когда я вижу во что превратилась арена наших футбольных схваток, становится грустно. Поле, будто лицо больного человека, изрыто оспинами – кротовыми бугорками; оно густо поросло травой и дикими цветами. Здесь и веники полыни, источающей резкий запах, и тысячелистник с маленькими белыми лепестками, и молочай, и многие другие цветы, в изобилии растущие на просторах нашего Дикого поля, некогда воспетого Максимилианом Волошиным. Ну а терновый куст, соседствующий с футбольным полем, по прошествии многих лет так разросся, что, кажется, затей маленькие дети здесь игру, они легко затеряются в нём, как в дремучем лесу.

Проходя мимо, незнающий человек не поверит, что шестнадцать-восемнадцать лет назад центр поля был вытоптан до голой земли. Трава росла разве что ближе к воображаемой «бровке» – краю футбольного поля. Если же после затяжных дождей трава начинала наступать на вытоптанную землю, мы вооружались лопатами, тяпками и отвоёвывали у природы пространство для игры. По-другому и быть не могло, ведь это было *наше* поле.

Наш пятиэтажный дом, одиноко стоящий на краю посёлка, находится в двух сотнях метров от футбольного поля, ближе прочих домов.

Во время летних каникул, мы – ребята с одного двора – могли целыми днями проводить на футбольном поле. Домой бегали лишь пообедать да набрать воды в бутылки. Рубились в футбол азартно, со страстью. Со смехом, весельем. С синяками, сведёнными судорогой мышцами. Всякое видело наше поле.

Смутным, сильно затёршимся воспоминанием встаёт в голове картина зимнего футбола. Да, даже зимой как-то играли! Зелёный резиновый мяч (и где мы его только нашли?!) лениво перескакивает с сугроба на сугроб, а мы, с трудом вытаскивая ноги из глубокого снега, со смехом и шутками, пытаемся играть. Славное было время.

Почему же наше футбольное поле вот уже много лет стоит заросшее травой, одинокое, заброшенное?.. Молодое поколение нашего двора, выросшее нам на смену, перестало сюда ходить, не приняло от нас эстафету. Да и не держались они вместе, а всё как-то по отдельности. После нашей весёлой, шумной и активной компании, по большей части разъехавшейся, во дворе стало намного тише. Я думал, что, возможно, кто-то из молодых ребят поигрывает на поселковом стадионе или в клетке – обнесённой сеткой площадке. Но ведь мы в своё время тоже играли и на стадионе, и в клетке, а всё-таки возвращались к себе – на свою главную арену. А бывало, что ребята из других дворов приходили на наше поле помериться с нами силами. И мы, ФК «Терешкова», как мы себя в шутку прозвали по названию улицы, играли с запредельной отдачей, чтобы не опозориться в «родных стенах».

Но вот уже много лет наше поле заброшено. Вот уже много лет как клетка на соседней улице – Трояне, пустует. Нет, иногда я вижу, как немногочисленная малышня пинает здесь мяч, но от величия былых футбольных баталий, когда сетка звенела от попаданий мяча, а в воздухе раздавались весёлые крики, ничего не осталось. Чаще всё же я, проходя мимо, вижу, как на лавочках, прижатых изнутри к сетке, сидят сомнительные личности, попивая пиво и коктейли из баночек; да повсюду валяется мусор. Клетка, находившаяся во дворах за поселковой баней, давно как уничтожена. Уж не знаю, для чего её

убрали, и кому она помешала. Там тоже в наше время разгорались нешуточные футбольные сражения, в которых мы, терешковцы, принимали активное участие.

Да, что-то произошло тогда, когда мы закончили свои учебные заведения, и разъехались из маленького посёлка в поисках лучшей жизни. Словно произошёл некий тектонический сдвиг в ориентирах молодых. Неужели все эти электронные штуки: компьютеры, телефоны с выходом в интернет сыграли свою роль? В наше время и компьютеры, и телефоны мало у кого были. Но зато многие пользовались приставками: «денди», «сега», «сонька». Но даже если мы, собравшись в гостях у какого-нибудь счастливого обладателя компьютера или приставки, играли в виртуальную игру, искусственный мир надоедал. От долгого сидения и тарашенья глаз в монитор тело начинало ныть и просилось на волю. Погонять на велосипедах, разбежаться по полю с мячом... Наше детство не ограничивалось прямоугольником футбольного поля. Мы строили шалаши; играли в прятки; лазали по недостроенной пятиэтажке на соседней улице; играли в войну, перекидываясь камнями, на развалинах бывшего лётного училища рядом с нашим домом. В одной развалине было место постоянных сборищ. К торчащему огрызку стены прислонилась плита перекрытия, образовав как бы «домик с односкатной крышей». Кто-то из взрослых сказал: «Не надо там сидеть, завалится ещё. Это же настоящий гроб». Мы посмеялись, так и прозвав место сборищ – «Гроб».

Сейчас компьютерные игры прочно владеют молодыми умами. Многие погружаются в мир виртуальных игр так глубоко, что выплыть на поверхность становится для них той ещё задачей.

В тот день, когда я сделал для себя неприятное открытие, я шёл на дачу мимо футбольного поля детства. Шёл о чём-то задумавшись, глядя под ноги. А когда поднял голову и посмотрел...

...Однажды играли в клетке, я стоял в воротах. Соперник долго финтил, и вдруг пробил из-под защитника. Неожиданный удар вышел хлестким и очень плотным. Мяч ударил мне в грудь, сбив на несколько секунд дыхание, так, что я «потерялся». Хорошо ещё, что гол не забили: кто-то из своих выбил мяч в сторону.

Такой же силы удар я получил и тогда, по пути на дачу. Только не в грудь, а прямо по голове: ворота исчезли. В тех местах, где раньше находились ворота, стояла такая же густая трава, как и повсюду. Я, наверное, в тот момент выглядел очень глупо: вытаращил глаза и переминался с ноги на ногу. До того опешил от увиденного. «Ну ладно тонкие металлические трубки под виноград, но ворота – эта большая и громоздкая конструкция... Просто невысказано». – Подумал я. Ещё возникла мысль, что, ходи наши дворовые ребята сюда играть, этого бы не произошло.

Всё, теперь уже от старого-доброго футбольного поля совсем ничего не осталось, кроме приятных воспоминаний и немногочисленных фотографий, сделанных мной на плёночный фотоаппарат. Дикое поле, окружающее со всех сторон маленький, прижатый к железной дороге посёлок, поглотило этот небольшой участок человеческой деятельности. Вобрало его в себя за человеческой ненужностью.

Захотелось сделать снимок, отправить приятелю, с которым играли здесь. Он живёт далеко, и нечасто приезжает на посёлок к родителям. Достал из кармана штанов смартфон. «Интересно, слово «гаджет» не от слова «гад» происходит?» Невесело усмехнулся. Сделал снимок, отправил на мессенджер приятелю. «Ну и гады же эти гаджеты. Вот пошёл на дачу и тебя прихватил. Зачем?» – я посмотрел на заблокированный чёрный экран – он похож на маленькую бездну, в которую можно провалиться на многие-многие часы свободного времени...

Вспомнился столичный метрополитен. Несущаяся по проходу человеческая лавина, в которой лишь зазевайся – сшибут и, кажется, не заметят.

Многие люди на ходу смотрят в телефоны: читают, переписываются, смотрят видео. Как-то в новостях я видел запись с камеры видеонаблюдения в метро: мужчина шёл по платформе и, заглядевшись в телефон, свалился на рельсы.

Я ещё постоял немного, поностальгировал, вспоминая жаркие футбольные баталии. Тогда здесь царствовали две страсти: борьба и радость. Радость от игры, от движения, радость от забитых мячей, от побед. Плотные звуки ударов по мячу, звонкие удары попадания мяча по железу ворот, крики, смех долетали отсюда в наш двор. А в центре поля от сбившихся в кучу тел и мелькавших ног, борющихся за мяч, вздымалась пыль.

В наше время поле вело у электронных игрушек с уверенным счётом. Но сейчас оно безнадежно проигрывает...